

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Новый труд по истории раскола:
Из истории раскола на Ветке и Стародубье 17 и 18
в. М.И. Лилеева**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1895. № 11-12. С. 536-547.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Новый трудъ по исторіи раскола.

Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ въ XVII—XVIII вв. Изслѣдованіе М. И. Лплева. Выпускъ I. Кіевъ, 1895, стр. XII+596. Цѣна 4 руб.

НѢТЬ нужды говорить о значеніи историческихъ изслѣдованій о расколѣ. Нѣтъ нужды показывать и то, какъ важно изученіе мѣстнаго раскола. Это—существеннѣйшія подготовительныя работы по созданію общей исторіи раскола. Направленіе жизни раскола выходило не изъ одного центра. Поэтому для выясненія пропехожденія разнородныхъ теченій этой жизни нѣтъ болѣе надежнаго пути кромѣ изученія исторіи этихъ центровъ. Литература по расколу не можетъ однакоже похвалиться ни числомъ такого рода изслѣдованій, ни постановкою ихъ задачи. Отсюда понятно, почему обращаетъ на себя вниманіе новый трудъ, заглавіе котораго мы выписали выше.

Вѣтка—это одинъ изъ первыхъ центровъ раскола. Около семидесяти лѣтъ, начиная съ послѣдняго пятилѣтія XVII вѣка, она служила главною опорою бѣглопоповщины. Исторія Стародубья стояла въ ближайшей непосредственной связи съ исторіей Вѣтки и по паденіи послѣдней Стародубѣ заняло ея мѣсто. Авторъ новаго изслѣдованія о расколѣ на Вѣткѣ и въ Стародубѣ справедливо говоритъ, что до послѣдняго почти времени при изученіи начальной судьбы Вѣтки и Стародубья довольствовались только тѣми историческими свѣдѣніями, которыя даны въ «Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ» безпоповщинскаго XVIII вѣка писателя Ивана Алексѣева. Самъ авторъ собралъ для своего изслѣдованія не мало матеріала какъ печатнаго, такъ и рукописнаго. Въ 1893 году онъ напечаталъ цѣлый томъ въ 247 страницъ подъ заглавіемъ «Новые матеріалы для исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ въ XVII—XVIII вв.» и кромѣ того имѣлъ подѣ

руками другіе рукописные источники. Мы назвали бы, вмѣстѣ съ г. Плеевымъ, этотъ матеріалъ «богатствомъ», если бы этому не препятствовала нѣкоторая отрывочность его, а равно и то обстоятельство, что онъ касается преимущественно вѣдшей исторіи раскола. Самъ авторъ находится вынужденнымъ оставить нѣкоторые вопросы безъ разрѣшенія, и вопросы не маловажные, но болѣе тщательная обработка матеріала показала бы ему, что такихъ вопросовъ въ дѣйствительности стоитъ гораздо больше. Впрочемъ рѣчь у насъ не о томъ, насколько цѣненъ собранный авторомъ матеріалъ: онъ безспорно цѣненъ и заслуга автора неотъемлема. Рѣчь можетъ быть о томъ, насколько этотъ матеріалъ является обработаннымъ въ самомъ изслѣдованіи. Обратимся къ изслѣдованію.

Оно раздѣлено на семь главъ. Первая глава говоритъ о времени происхожденія стародубскихъ и черниговскихъ раскольническихъ слободъ, вторая—о вѣдшихъ условіяхъ жизни раскольниковъ въ этихъ слободахъ, третья—о первыхъ организаторахъ раскола въ Стародубѣ и на Вѣткѣ, четвертая—о расколѣ на Вѣткѣ и въ Стародубѣ въ періодъ съ 1711 до 1735 года, пятая—обнимаетъ послѣдующій періодъ съ 1736 года по 1764 годъ, шестая посвящена исторіи діаконщины въ Стародубѣ и на Вѣткѣ, седьмая содержитъ очеркъ исторіи управленія и правительственныхъ мѣропріятій относительно стародубскихъ и черниговскихъ раскольниковъ до временъ Екатерины II. Такимъ образомъ изслѣдованіе обнимаетъ значительный періодъ времени, почти въ сто лѣтъ, и разсматриваетъ его подробно. Читатель, и даже специалистъ, найдетъ здѣсь не мало новаго и интереснаго, но нельзя сказать, чтобы здѣсь не требовалось дополненій и исправленій. Укажемъ примѣры въ этомъ родѣ.

Прежде всего—вопросъ о времени и мѣстѣ первыхъ поселеній въ Стародубѣ. Трудно остановиться на выводахъ автора. Обращающееся въ литературѣ объ этомъ извѣстіе восходитъ къ 1755 году и принадлежитъ безпоповщинскому писателю Ивану Алексѣеву. Въ своей «Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ» Алексѣевъ приурочиваетъ время поселенія раскольниковъ въ Стародубскихъ предѣлахъ къ 1669 году: московскій церкви Всѣхъ Святыхъ на Кулишкахъ попъ Козма привелъ сюда двадцать чело-вѣкъ своихъ прихожанъ и при содѣйствіи полковника Гавріила Ивановича поселился въ мѣстечкѣ Понуровкѣ. А между тѣмъ въ 185 году, т. е. въ 1676—1677, какъ это видно изъ книгъ патриаршаго казеннаго приказа, попъ Козма былъ еще въ Москвѣ.

Отсюда авторъ разсматриваемой книги справедливо относить эмиграцію попа Козмы къ концу семидесятихъ годовъ XVII вѣка. Тѣмъ не менѣе сколько можно судить о свидѣтельствѣ Ивана Алексѣева на основаніи несомнѣнныхъ данныхъ оно только въ этомъ и является неточнымъ. Его прямое извѣстіе о поселеніи раскольниковъ въ Понуровкѣ въ концѣ шестидесятихъ годовъ находитъ себѣ подтвержденіе въ документахъ, показывающихъ, что въ Понуровкѣ раскольники жили еще при полковникѣ Рославцѣ («Нов. мат.» стр. 60). Въ 1670 году Рославецъ выдалъ осадный листъ на поселеніе раскольниковъ въ Азаровкѣ («Опис. стар. Малоросс.» I, 180—1). А затѣмъ—кто первый оказалъ услугу первымъ старообрядческимъ поселенцамъ въ Стародубь? Предполагая, что переселеніе попа Козмы было во время полковничества Григорія Карновича Коровки-Вольскаго (1678—1680 гг.), г. Лилеевъ думаетъ, что «по всей вѣроятности имя этого полковника и видоизмѣнилось въ имя Гавріила Ивановича въ раскольникѣмъ преданіи», записанномъ Алексѣевымъ (стр. 20). Но болѣе чѣмъ трудно допустить такое предположеніе. Естественнѣе видѣть въ Гавріилѣ Ивановичѣ стародубскаго обознаго Гавріила Дашенко, который въ 1669 году былъ и наказнымъ полковникомъ и о которомъ извѣстно, что онъ около того времени заселялъ раскольниками и другія слободы. Такимъ образомъ слѣдуетъ думать, что попу Козма послѣдовалъ примѣру москвичей-раскольниковъ, поселившихся въ Понуровкѣ при содѣйствіи Дашенко, и что неточность извѣстія Алексѣева произошла отъ смѣшенія этихъ двухъ фактовъ. А если принять во вниманіе, что ранѣе прихода попа Козмы въ Понуровку раскольники жили еще въ слободѣ Демьянки, какъ это видно изъ письма архіепископа Лазаря Барановича («Опис. стар. Малоросс.» I, 180), то легко будетъ понять неточность и того вывода автора разсматриваемой книги, что ранніе поселенцы-раскольники въ Стародубь будто бы «неизвѣстны намъ по мѣсту своего первоначальнаго жительства» (стр. 66).

Упомянемъ здѣсь и о первоначальныхъ поселеніяхъ на Вѣткѣ. Предметъ—также весьма интересный. Важнымъ документомъ по данному вопросу служить «сказка» дьячка гор. Рыльска Ивашки Тимошеева 1689 года. Эта, оставшаяся неизвѣстною г. Лилееву, сказка по рукописи Сянод. бібліотеки № 792 напечатана проф. П. О. Николаевскимъ (Христ. Чт. 1895, II, 395—6). Въ сопоставленіи съ извѣстіемъ Алексѣева (стр. 19, М. 1889) она подтверждаетъ другія данныя («Нов. мат.» стр. 98), что на Вѣтку

раскольники уходили еще въ концѣ семидесятыхъ годовъ XVII вѣка; затѣмъ она показываетъ, что еще тогда селились они не во владѣніяхъ только пана Халецкаго; наконецъ точно—и полнѣе, чѣмъ у Алексѣева—обозначаетъ мѣста раскольническихъ поселеній съ раздѣленіемъ ихъ даже на приходы. Оказывается слѣдующее. Въ мѣстечкѣ Вылевѣ, что числилось за Иваномъ Красицимъ, уже въ 1689 году было больше тридцати дворовъ; близъ Вылева, по Алексѣеву—въ пяти верстахъ, въ дѣсу дѣйствительно уже жилъ черный попъ Амонской пустыни Іоасафъ; за паномъ Халецкимъ въ деревнѣ Романовѣ жилъ попъ Козма московскій, имѣя приходъ дворовъ сорокъ въ Романовѣ, да около тридцати въ Леонтьевѣ; на рѣкѣ Сожѣ подъ Хальцомъ, во владѣніяхъ того же Халецкаго, въ селѣ Вѣткѣ жилъ попъ Стефанъ бѣлевскій, въ приходѣ котораго состояла и деревня Косецкая: въ Косецкой было около сорока дворовъ, на Вѣткѣ больше ста; въ то же время раскольники начинали уже селиться и за Днѣпромъ, выше Кіева, во владѣніяхъ пана Сапѣги.

Вышнія условія жизни раскола занимаютъ второстепенное значеніе въ исторіи раскола. Гораздо важнѣе внутренніе вопросы въ расколѣ. Въ нихъ мы находимъ указаніе основнаго двигателя жизни раскола. Отсюда всякая неясность и неточность въ вопросахъ этого рода особенно нежелательна. Мы ограничимся главнѣйшими фактами ранняго періода.

Самая важная въ разсматриваемомъ изслѣдованіи глава—третья, въ которой говорится о «первыхъ духовныхъ организаторахъ раскола» въ Стародубѣ и на Вѣткѣ и о значеніи этого центра раскола въ исторіи поповщины вообще. Прежде всего мы встрѣчаемся здѣсь съ тѣмъ основнымъ положеніемъ, что первые организаторы раскола въ Стародубѣ и на Вѣткѣ—попы Козма московскій и Стефанъ бѣлевскій «упрочили тамъ свою дѣятельностію и своимъ авторитетомъ расколъ въ формѣ поповщины» (стр. 155). А что же въ такомъ случаѣ значитъ практика Козмы и Стефана—перекрещивать всѣхъ приходящихъ отъ великороссійской церкви и данная ими заповѣдь паствѣ—бѣгать новорукоположенныхъ іереевъ? Въ «Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ» прямо утверждается, что Козма и Стефанъ «не требовали отъ иныхъ іереевъ на священнодѣйство благословенія, благословеніемъ тѣхъ архіереевъ удовольяющесе пребываху, отъ нихъ же рукоположены быша, а воздательныя благодати во іереехъ не исповѣдающе» (стр. 18), т. е. не допускали, чтобы новоприходящій попъ былъ принимаемъ по извѣстному чину отъ другого попа, если это былъ попъ ста-

раго ставленія, такъ какъ въ такомъ чинопріемѣ не признавали «воздательной благодати», поповъ же новаго ставленія совсѣмъ не принимали въ сущемъ санѣ. Какое же это оправданіе бѣглопоповщинѣ? «Какое «упроченіе» ея? Попытка автора ослабить значеніе свидѣтельства Алексѣева указаніемъ на тенденціозную цѣль «Исторіи» — оправдать безпоповщину не можетъ быть принята потому, что Алексѣевъ не только приглашаетъ провѣрить достовѣрность его словъ у живыхъ «древнихъ» свидѣтелей, но и «сылается на письменные источники — на Керженскіе отвѣты и на Книжицу діаконovýchъ о сравненіи. Іоасафа попа, который былъ рукоположенъ архіереемъ стараго вращенія и ставленія и по старымъ книгамъ, духовныя дѣти попа Стефана не принимали за то только, что рукоположившій его архіерей служилъ по новымъ книгамъ, а прихожане Козмы пригласили Іоасафа совершить надъ Козмой погребеніе: такъ разсуждаетъ далѣе г. Лилеевъ, желая видѣть въ Козмѣ учителя бѣглопоповщины, но онъ забываетъ, что вслѣдъ за тѣмъ Іоасафъ сдѣлался духовнымъ отцомъ бывшихъ прихожанъ Стефана, которые сами слезно просили его не оставить ихъ «спрыхъ», не говоря уже о томъ, что этимъ противоположеніемъ Козмы Стефану (стр. 136—38) авторъ становится въ противорѣчіе съ общимъ своимъ положеніемъ, что бѣглопоповщину упрочили на Вѣткѣ и въ Стародубѣ одинаково оба ея организатора, какъ Козма, такъ и Стефанъ. «Козма, — говоритъ еще авторъ разсматриваемой книги, — принадлежалъ къ тѣмъ ревнителямъ церковной старины и староцерковнаго преданія, которые не отвергли бы священства, если бы ихъ оставили при старопечатныхъ книгахъ и старинныхъ церковныхъ обрядахъ» (стр. 138). Это, по нашему разумѣнію, уже совсѣмъ нѣчто непостижимое... Вообще вопросъ о происхожденіи бѣглопоповщины на Вѣткѣ и въ Стародубѣ и почему здѣсь бѣглопоповщина утвердилась преимущественно, хотя на ряду съ нею существовала и безпоповщина, авторъ по меньшей мѣрѣ не разъяснилъ.

По требованію своей задачи авторъ разсматриваемой книги говоритъ о значеніи Вѣтки въ исторіи поповщины вообще. Онъ справедливо усволяетъ въ данномъ случаѣ видную роль извѣстному вѣтковскому попу Θεодосію. Въ то время на Керженцѣ возникъ діаконвскій толкъ. Между прочимъ, по словамъ автора, пѣпъ Θεодосій въ іюнѣ 1709 года лично вступалъ въ преніе съ нѣкимъ Тимоѣемъ Лысенинымъ и ученикомъ его Василиемъ Власовымъ по вопросу о формѣ креста и затѣмъ тамъ же, на Вѣткѣ, судилъ этихъ сторонниковъ діаконвщины

на соборѣ. Это — неизвѣстный еще въ литературѣ фактъ, почему авторъ останавливается даже и на подробностяхъ его. Въ «Матеріалахъ для исторіи раскола на Вѣткѣ» онъ напечаталъ по рукописи бібліотеки Хлудова за № 341 и самое «Описаніе пренія старца Θεодосія съ вѣнкомъ Тимоѣемъ Матвѣевымъ». Тѣмъ болѣе странно, что авторъ занесъ это «преніе» на Вѣтку и приписалъ его попу Θεодосію (стр. 190—96). Изъ той же рукописи № 341 видно, что преніе происходило на Керженцѣ: «а нижегородскіе отцы, читаемъ мы здѣсь, соборнѣ о преніи Тимоѣея Лысенина и учениковъ его... егда у нихъ преніе было со старцемъ Θεодосіемъ Ворыпинымъ, а именно въ лѣто 7217 іюня въ 9 день» (л. 118). А изъ «описанія» пренія видно, съ чего началось дѣло, — что нѣкій Василій Власовъ былъ у «старца» Θεодосія въ келіи и тамъ впервые высказался о двучастномъ крестѣ, что «старецъ» по этому поводу пошелъ совѣтоваться къ другому старцу, что Тимоѣей Лысенинъ во многія времена при многихъ отцахъ называлъ Θεодосія отметникомъ креста Христова, что скитники-отцы собрались на соборъ, на который потребовали какъ Лысенина, такъ и Θεодосія, что на соборѣ заставили «старца» давать «исповѣданіе о крестѣ», что наконецъ лишь послѣ того, какъ Θεодосій по требованію «старѣйшаго инока» подтвердилъ свое «исповѣданіе дѣломъ», отцы оправдали «старца». — видно однимъ словомъ, что «преніе» говоритъ не о Θεодосіѣ вѣтковскомъ попѣ: то былъ авторитетный и вліятельный «іерей», которому повиновались и на Керженцѣ, кромѣ вѣткнхъ «развратниковъ», который самъ всѣхъ «училъ» и никому не позволялъ «испытывать свое исповѣданіе», котораго, наконецъ, и «описаніе» не назвало бы простымъ «старцемъ». Поэтому попа Θεодосія снова можно оставить, какъ онъ и оставался доселѣ, безъ фамиліи Ворыпина, данной ему г. Лилеевымъ, и возвратить ее по принадлежности. «Старца» Θεодосія Ворыпина слѣдуетъ видѣть въ томъ «старцѣ» Θεодосіи, котораго называетъ по имени попъ Θεодосій въ своемъ посланіи на Керженецъ («Ист. взв. о раск.» стр. 272. Сиб. 1799), керженскомъ жителѣ, какъ керженскими же жителями были и собесѣдники его — Лысенинъ и Власовъ.

Говоря о начальной исторіи діаконщины, нельзя обойти молчаніемъ личность вышеупомянутаго Тимоѣея Лысенина. Прежде всего можно установить, какъ безспорное, что Лысенинъ былъ московскій житель и что потомъ онъ переселился въ нижегородскіе предѣлы — въ Городецъ. Въ исторіи возникновенія діаконщины онъ игралъ первенствующую роль, такую, какой историкъ

раскола доселѣ не подозрѣвали. Въдѣ недаромъ діаконовщина иначе и называлась, и нужно сказать—болѣе правильно, лысеновщиной, какъ это видно напримѣръ изъ книги «Пращица». По свидѣтельству Василія Флорова, автора «Обличенія на раскольниковъ», который въ эпоху возникновенія діаконовщины жилъ на Керженцѣ и самъ принадлежалъ къ этому согласію, діаконовъ Александръ отдѣлился отъ софонтіева согласія «подущеніемъ Тимоѣея Лысенина¹⁾. Слѣдуетъ къ этому добавить, что Лысенинъ былъ и первымъ литературнымъ защитникомъ діаконовскаго ученія. «Описаніе пренія» Θεодосія Ворыпина говоритъ о «книгѣ» Лысенина, въ которой имъ было «собрано отъ Писанія» о формѣ креста («Нов. мат.» стр. 4. 8),— «Возобъявленіе» вѣтковцевъ противъ діаконовцевъ упоминаетъ о «книгѣ» Лысенина съ «мудрованіемъ» о кажденіи, поясняя, что распри и полемика въ поповщинѣ по вопросу о томъ, какъ кадить, возникли по поводу этой книги» (Ркп. Хлуд. библи. № 340, л. 1. 2. 46). Намъ удалось найти эту «книгу»—въ ркп. сбор. Импер. Публ. библи. изъ собр. Погодина № 1256, in F, на 435 лл. «Оглавленіе» сборника раздѣляетъ его на четыре «книги». «Первая книга» (лл. 7—134), имѣющая 51 «главу», и есть, по нашему мнѣнію, та «книга» Тимоѣея Лысенина, о которой упоминаетъ «Описаніе» и «Возобъявленіе». Имѣемъ въ виду слѣдующія на это соображенія. Прежде всего «книга» Лысенина, какъ это видно изъ «Описанія пренія», стала извѣстна на Керженцѣ въ 1709 году или нѣсколько ранѣе, а «книга» по рукописи № 1256 лл. 7—134 написана не ранѣе 1701 года, такъ какъ въ ней цитируется (гл. 18, ст. 150) книга Ефрема Сирина по изданію этого года и называется «новопереведенной», но, какъ это видно изъ «главы» о кажденіи, и не позже 1710 года, когда начались по вопросу о діаконовщинѣ сношенія Керженца съ Вѣткою. Затѣмъ, «книга» эта написана діаконовцемъ и въ защиту діаконовщины, какъ это ясно изъ разсужденій автора о значеніи четвероконечнаго креста, о крестообразномъ кажденіи и о молитвѣ Иисусовой. Наконецъ, если сдѣлать сравненіе данной «книги» съ другими источниками, именно 9 и 49 ея главъ, представляющихъ «собраніе отъ святыхъ писаній, яко во всѣхъ дѣлахъ христіанскихъ и обычаяхъ церковныхъ единъ крестъ Христовъ животворящій воображаемъ бываетъ», съ «Описаніемъ пренія»,—51 главы о кажденіи съ вѣтковскимъ «Возобъявленіемъ»,—и 39 главъ—«собраніе отъ святыхъ писа-

¹⁾ «Пращица» л. 11 об. по изд. 1721; «Обличеніе» — Вр. Сл. 1894, I, 476; Мат. для ист. раск. VIII, 303.

ній о еже единогласно пѣти и прочитати» съ вѣтковскимъ «Сло-
вомъ на прекословцевъ» — діаконцевъ (рпц. Хлуд. библ. № 341):
если, говоримъ, сдѣлать это сравненіе, то легко можно будетъ
видѣть, что разсужденія Лысенина и его учениковъ о формѣ
креста, какъ они изложены въ «Описаніи пренія», сходны и прямо
тождественны съ разужденіями объ этомъ предметѣ въ «книгѣ»,
что «Возобъявленіе» полемизируетъ противъ 51 главы «книги»,
что наконецъ «Слово на прекословцевъ» — Лысенина и его уче-
никовъ имѣетъ въ виду 39 главу «книги», когда говоритъ: «нынѣ
явившіеся новоразвратники восхотѣша въ кажденіи и въ про-
чихъ дѣйствіяхъ церковный древній чинъ и обычай измѣнити,
рекуще: яко не требъ быти церковному обычаю и должно-де обы-
чай отставить, яко и хомовное цѣніе». Г. Лалеевъ характери-
зуетъ Лысенина словами враговъ послѣдняго — керженскаго старца
Онуфрія и «отцовъ» съ Вѣтки, какъ человѣка малосвѣдущаго, но
высочку, рьянаго раздорника и даже дерзкаго въ отзывахъ о
священныхъ предметахъ (стр. 192 — 4). Такая характеристика
однакоже ничѣмъ не оправдывается. Вся дѣятельность Лысенина
обнаруживаетъ въ немъ человѣка энергичнаго и осмотрительна-
го, а «книга» его показываетъ, что это былъ дѣятель, говоря
сравнительно, свѣтлаго ума, многоначитанный, съ способностями
умѣло излагать свои мысли на бумагѣ, и совсѣмъ не примѣръ
раскольникамъ-хульникамъ святыни. Живя въ Москвѣ, онъ озна-
комился съ многими ея священными древностями. Въ упомяну-
томъ сборникѣ изъ рукописнаго собранія Погодина № 1256, на
лд. 137—300, есть «собраніе отъ писанія» — о перстосложеніи, объ
имени «Исусъ», объ аллилуіа, о словѣ «истиннаго» и о покло-
нахъ. «Собраніе» это написано, во-первыхъ, діаконцемъ, какъ
это видно изъ его разсужденій о молитвѣ Исусовой и о четве-
роконечномъ крестѣ (ст. 583—892), во-вторыхъ, не ранѣе 1705
года, такъ какъ въ немъ цитируется «новопечатный служебникъ»
7213 года, точнѣе около 1709 года и едва-ли позже, такъ какъ
въ перечнѣ полемическихъ противъ раскола сочиненій авторъ
не упоминаетъ о книгѣ «Розыскъ», заканчивая этотъ перечень
«Увѣтомъ», хотя ему извѣстно даже «Обличеніе на Соловецкую
челобитную» Юрія Крижанича въ переводѣ Поликарпова (ст.
717—963), сдѣланномъ, какъ извѣстно, въ 1704 году. Памятникъ
этотъ важенъ въ томъ отношеніи, что проясняетъ взглядъ на
литературныя произведенія діаконцевъ начальной исторіи діа-
коновщины: авторъ его, какъ оказывается, по разсмотрѣнію
главнѣйшихъ обрядовыхъ вопросовъ, составляющихъ предметъ

полемики между православіемъ и расколомъ, во многомъ предупредилъ пресловутые «Поморскіе отвѣты». Но кто же былъ этотъ авторъ, обнаружившій знакомство съ московскими древностями? Имѣя въ виду, что въ сборникъ за № 1256 это «собраніе» слѣдуетъ непосредственно за «первой книгой» Лысенина подъ именемъ «второй книги», какъ это обозначено въ «оглавленіи», можно думать, что и эта «вторая книга» принадлежитъ перу Лысенина.

Излагая исторію поповщины, г. Лилеевъ не обходитъ молчаніемъ и безпоповщинскія согласія, существовавшія въ стародубскихъ предѣлахъ. Въ поморской общинѣ, въ слободѣ Ардон-Чернецкой, еще въ началѣ XVIII вѣка возникли раздоры изъ-за вопроса о чинопріемѣ приходящихъ въ безпоповщину. Фактъ—опять неизвѣстный въ литературѣ. Источникомъ для автора послужило «Сказаніе о раздорѣ въ крещеніи», написанное по поводу посланія Спиридона Иванова. Въ «Матеріалахъ» для исторіи раскола на Вѣткѣ «Сказаніе» предварительно было напечатано въ цѣломъ видѣ (стр. 14—18). Изложенное въ сокращеніи «Посланіе» ардонскаго наставника Спиридона Иванова и «Сказаніе» о немъ извѣстно намъ по двумъ спискамъ Хлудовской бібліотеки (№№ 275 и 352). Въ смыслѣ источника для исторіи внутреннихъ вопросовъ въ расколѣ начальнаго его періода этотъ памятникъ раскольнической письменности имѣетъ важное значеніе. Имѣя намѣреніе указать это въ другое время, замѣтимъ здѣсь, что г. Лилеевъ неправильно понялъ «Сказаніе», когда на основаніи его заключилъ о бывшихъ раздорахъ въ средѣ стародубскихъ поморскихъ безпоповцевъ «по вопросу о второкрещеніи православныхъ, переходящихъ въ безпоповщинскій расколъ» (стр. 340—41). Споры возникли не о томъ, какъ принимать въ безпоповщину православныхъ, а о томъ, какъ принимать бѣглопоповцевъ. Этимъ особенно и интересенъ памятникъ. «По совѣту вышихъ въ разумѣ мужей, — читаемъ въ «Сказаніи», — обще положено исперва, яко поморскихъ, тако и понизовскихъ, чтобы до числа 1667 отъ числа 1663-го крещеныхъ, аще и въ новинахъ, обыче не второкрестити отъ тѣхъ поповъ, кои крещены по старому, а по новому ставлены». «Посланіе» разъясняетъ, какіе это новаго ставленія попы. «Отъ лѣтъ премѣнь 1663 до лѣта 1667 мнози древлерукоположенцы умроша и мнози во оная три лѣта новорукоположишася, и отъ сихъ множайшіе крещшеси и потомъ къ древлеправославной церкви приступаху. И отъ таковыхъ ... яко соловецкіе и поморскіе, тако и зарубежскіе и нѣ-

жегородскіе, благоискусніи... судъ положиша двома образы приимати: которые во оныя три лѣта, до исполненія 1666 года, родившіеся и отъ тѣхъ рукоположенцевъ крещшіеся, за не воисполненіе еще премѣнъ, обращенные не второкрещати положиша. А которые по исполненіи 1666 года родившася, таковыхъ второкрестити повелѣша» (ркн. Хлуд. библ. № 275, л. 12—13). Авторъ «Посланія» подробно разъясняетъ, почему положено было перекрещивать только рожденных послѣ 1666 года. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что счетъ у него ведется съ 7163 года и подъ 1666 годомъ разумѣется нашъ 1658. Споръ возникъ по вопросу о томъ, какъ принимать въ безпоповщину тѣхъ, которые родившись въ періодъ 1656—1658 гг. и будучи крещены отъ новорукоположенцевъ этого времени, состояли потомъ въ бѣглопоповщинѣ. «Посланіе» опровергаетъ тѣхъ, которые хотѣли перекрещивать таковыхъ. А какъ принимать тѣхъ, которые родились послѣ 1658 года и крещены въ бѣглопоповщинѣ? Вопросъ очевидно осложнился. «Бѣгствующихъ поповъ, кои крещены по старому, а по новому ставлены, крещенныхъ отъ сихъ натвердо не повелѣша премудріи мужіе второкрестить». А это «новое ставленіе» какого періода должно быть?.. Оставляя разсмотрѣніе даннаго вопроса, укажемъ, что дополненіемъ къ «Посланію» Спиридона Иванова и «Сказанію» о немъ можетъ служить раскольническое сочиненіе XVIII вѣка «Разговоръ отъ разума Спиридона Иванова съ еедосѣевымъ» — рукопись Спб. акад. изъ собр. Нильскаго № 46, in 4, лл. 243--62.

Не можемъ обойти молчаніемъ и нѣкоторыхъ частныхъ разсматриваемаго изслѣдованія.

Обращаясь къ нимъ, мы находимъ въ разсматриваемомъ изслѣдованіи положенія или недостаточно разъясненныя или непрочны обоснованныя. Такъ напр. съ именемъ попа Стефана бѣлевскаго авторъ готовъ связать «толкъ» степановщину (стр. 138); а между тѣмъ первоначальныя извѣстія о «степановщинѣ» неопредѣленны и противорѣчивы («Розыскъ», стр. 605—6, изд. 1847 сн. «Обличеніе» архіеп. Θεοφιλαкта, прил. л. 2 об.). Слѣдуя извѣстію Ивана Алексѣева, что попъ Стефанъ пришелъ въ Стародубье послѣ попа Козмы (стр. 133), авторъ обходитъ молчаніемъ показаніе 1689 года, что Стефанъ жилъ въ Замишевѣ еще въ 1675 году, показаніе, сдѣланное для учиненія подлога, но выходявшее повидимому изъ достовѣрнаго факта («Нов. мат.» стр. 45. 46. 60. 72 сн. «Бр. Сл.» 1889, I, 436). По свидѣтельству Ивана Алексѣева вѣтковскій попъ Θεοδοσίη повторялъ кре-

щеніе надъ приходящими въ расколъ; изъ другихъ источниковъ, извѣстныхъ и г. Лилееву, видно, что Θεодосій также поступалъ и ранѣ поселенія на Вѣткѣ — на Дову; и однакоже г. Лилеевъ отдастъ предпочтеніе тенденціозному показанію поповщинскаго историка второй половины XVIII вѣка Іоны Курносаго, будто Θεодосій на Вѣткѣ принималъ въ расколъ подъ муро (стр. 189—91). Утверждая, что діаконовцы принимали приходящихъ въ расколъ третьимъ чиномъ, чѣмъ и отличались отъ вѣтковцевъ, практиковавшихъ муропомазаніе (стр. 407), авторъ заставляеть читателя думать, что это была изначальная практика діаконовцевъ; а между тѣмъ еще въ первой половинѣ второго десятилѣтія XVIII вѣка діаконовцы, какъ одинаково и софонтіевцы, помазывали тѣхъ «кія по новоисправнымъ уставамъ освященнымъ муромъ помазываны» («Опис. раск. соч.» II, 181—2. 295. 302).

Встрѣчаются въ изслѣдованіи г. Лилеева свѣдѣнія невѣрныя. Такъ напр. знаменитую челобитную игуменьи Маремьяны Пальчиковой на раскольницъ-монахинь авторъ приурочилъ къ 1669 году и занесъ въ Козельскій дѣвичій монастырь (стр. 179), тогда какъ она была написана въ 1666 году въ Вознесенскомъ чтѣ въ Кремль монастырь («Пр. Обзор.» 1885, II, 66—7). «Мировой свитокъ» 1717 года объ отверженіи еретическихъ писемъ Аввакума («Ист. изв. о раск.» стр. 208—10) авторъ смѣшиваетъ съ «писаніемъ» 1708 года о томъ же предметѣ («Мат. для ист. раск.» VIII, 346) и думаетъ, что онъ былъ подписанъ еще при жизни старца Онуфрія и попа Θεодосія вѣтковского (стр. 201). «Посланіе» Спиридона Иванова г. Лилеевъ ошибочно относитъ къ 1720 году (стр. 339): въ рукописи Хлуд. библ. № 275 сказано, что посланіе «писано бысть въ лѣто 7223», т. е. въ 1715; соотвѣтственно съ этимъ и въ «Сказаніи» говорится: «въ прошлыхъ убо лѣтѣхъ до настоящаго 7220 года...» (л. 25). Извѣстнаго іеромонаха Авраамія, строителя Богородицкаго монастыря въ селѣ Лысковѣ («Мат. для ист. раск.» I, 458—63) г. Лилеевъ называетъ духовнымъ сыномъ протопопа Аввакума (стр. 235), очевидно смѣшивая его съ извѣстнымъ инокомъ Аврааміемъ. По словамъ г. Лилеева діаконъ Александръ, когда былъ призванъ на соборъ, на Вѣткѣ, то «побѣжденъ былъ на всѣхъ пунктахъ вѣтковскими иноками» (стр. 407); а между тѣмъ самъ попъ Θεодосій вѣтковский писалъ объ этомъ буквально слѣдующее: «мы уставъ чли... во уставѣ о каженіи написано тако, якоже они кадили (діаконовцы). И мы на тое уставное каженіе вины и пороку не полагаемъ и не ругаемъ, понеже писано и предано отъ св. отецъ,

и то ихъ каженіе крестообразное буди въ каженіе, и святыня тогда дѣйствуема отъ священникъ съ таковымъ каженіемъ буди приемлема безъ сумнѣвнн» (стр. 409, прим. 2).

Есть въ изслѣдованіи г. Лилеева свѣдѣнія и сужденія противорѣчивыя. Такъ напр. извѣстное посланіе вѣтковскаго попа Θεодосія («Ист. изв. о раск.» стр. 271—8. Спб. 1799) авторъ относитъ то къ 1709 г. (стр. 190. 191), то къ 1710 г. (стр. 198. 199); тоже видимъ въ хронологіи относительно «пренія» старца Θεодосія съ Лысенинымъ: на стр. 192 оно приурочено къ 9 іюня 1709 года, а на стр. 405 къ 1710 г.; на стр. 189—91 авторъ вѣритъ показанію одного источника—что попъ Θεодосій вѣтковскій принималъ переходящихъ въ расколъ по второму чину, а на стр. 210—11 онъ уже довольствуется выдержкой изъ другого источника—что Θεодосій принималъ по третьему чину.

Нѣтъ нужды выписывать всѣ пробѣлы въ подобномъ родѣ. Думаемъ только, что нѣкоторые изъ нихъ обнаруживаютъ слѣды спѣшной работы. Иначе какъ напр. объяснить замѣчанія автора, что хлыстовщина возникла въ эпоху реформъ Петра Великаго (стр. 453), что діаконщина существовала около ста лѣтъ (стр. 406). Или: не вѣримъ, чтобы авторъ соединялъ серьезный смыслъ съ такою своею фразою: въ общинѣ стародубскихъ раскольниковъ при первыхъ ея позахъ «какъ частное, такъ общественное богослуженіе отправлялось... по тому же уставу, какъ и въ православной церкви, за исключеніемъ второкрещенія» (стр. 140), или съ такою: вѣтковскаго попа Іоасафа, преемника Стефана бѣлевскаго, «можно назвать первымъ единовѣрцемъ въ средѣ раскола», такъ какъ онъ былъ рукоположенъ православнымъ архіереемъ съ соблюденіемъ старыхъ обрядовъ (стр. 169). Это — фразы, но это не пустяки...

П. Смирновъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки